

Отзыв
официального оппонента о диссертационном исследовании
О. В. Крутеевой «Народные художественные промыслы Урала
и их сохранение в современных социокультурных практиках»,
представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии по
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Вопрос о существовании народной культуры и ее художественных репрезентаций в условиях глобализированного мира находится в ряду наиболее значимых для современной культурологической науки. Это обусловлено не только необходимостью анализа социокультурного развития отдельных территорий или стран, но и осмыслением культурных кодов, лежащих в основе культуры и ментальности их жителей. С другой стороны, поиск уникального в ситуации унификации и тиражирования образов, форм или идей, свойственный культуре постиндустриального общества, с необходимостью вызывает интерес к явлениям народной художественной культуры, в которой, по справедливому замечанию М. А. Некрасовой сосредоточен «огромный мир духовного опыта народа, художественных идей, постоянно питающих профессионально-художественную культуру».

В то же время в условиях рыночных отношений, прагматизма, утраты связи со своей историей и культурой у достаточно большого количества наших современников и засилия симулякров вопрос о народных художественных промыслах как важнейшем компоненте культурной традиции выходит на первый план. Как сохранять и развивать народное искусство в условиях культуры постмодерна, какие социокультурные практики акцентировать, можно ли сделать народное творчество составной частью туристско-экскурсионной деятельности – все эти вопросы требуют не только практического решения, но и теоретического осмысления и культурологической рефлексии. В этом нам видится *актуальность* диссертационной работы О.В. Крутеевой, посвященной теоретическому анализу функционирования и сохранения народных художественных промыслов Урала в современных социально-культурных практиках.

Автор ставит перед собой сложную задачу: «на основе выявления особенностей народных художественных промыслов Урала осуществить анализ перспектив сохранения и развития своеобразия уральских народных художественных промыслов посредством современных социокультурных практик» (с.10), решение которой требует не только выявления специфики народных художественных промыслов Урала как артефактов и репрезентантов региональной культуры и анализа проблем сохранения и развития народных художественных промыслов Урала, но и системного представления о современных социально-культурных практиках, позволяющих сохранять и развивать народные художественные промыслы, делая акцент на туризме.

Структура диссертационного исследования в полной мере отражает обозначенную логику: во Введении раскрывается актуальность темы диссертации, представлена степень разработанности проблемы, проведен анализ научной литературы, позволяющей определить лакуны в исследовании проблем народных художественных промыслов в современных социокультурных условиях и выявить проблемное поле собственной работы; первая глава «Народные промыслы Урала как культурное наследие региона» раскрывает авторскую концепцию о значимости народных художественных промыслов как составной части культурного наследия региона и определяет круг проблем, связанных с их сохранением и развитием; вторая глава «Роль социально-культурных практик в процессах сохранения и развития народных художественных промыслов Урала» на основе теоретико-культурологической интерпретации категории «социокультурные практики» выявляет их специфику и значимость как способа сохранения и развития народного искусства, что позволяет обратиться к туризму как социокультурной практике и выявить, какие практические решения можно предпринять, чтобы сохранять и развивать народные художественные промыслы Урала; в Заключении автор подводит итоги проведенного исследования и определяет перспективы реализации обозначенных в работе направлений по сохранению культурного наследия.

Диссертационное исследование О.В. Крутеевой *опирается на круг репрезентативных источников*, среди которых философско-культурологические исследования отечественных и зарубежных авторов, раскрывающих специфику культуры и осмысляющих сущность культурного наследия и культурных традиций, анализирующих феномен региональной культуры и ее репрезентации; работы философов и социологов, посвященные пониманию социокультурных практики и институтов, выступающих хранителями культурного наследия; исследования, посвященные рассмотрению специфики народных художественных промыслов в целом и уральских, в частности (с. 5-10). Нам импонирует, что автор не ограничилась только письменными источниками, но и обратилась к реальным явлениям художественной культуры, что создало необходимую объемность и полноту диссертации.

Для решения поставленных задач избраны адекватные *методология* комплексного анализа *и методы* (идеографический, культурно-исторический, сравнительно-исторический, компаративный, семиотического анализа), свидетельствующие о междисциплинарном характере культурологического исследования (с.11-12).

Диссертация написана живым языком, научный стиль речи дополняется публицистическими высказываниями автора, создавая у читателя эмоционально окрашенное восприятие текста и вызывая желание солидаризоваться с идеями, высказанными в работе, или вступить с автором в дискуссию.

Работа соответствует паспорту научной специальности 24.00.01 –Теория и история культуры (пп. 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования; 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство) и обладает необходимыми качествами теоретической и практикой новизны.

Научная новизна исследования состоит в том, что О.В. Крутеевой предлагается классификация артефактов в культуре и уточняется структура

артефакта через такие элементы, как «созданная человеком вещь (предмет)» – «идеальная вещь» – «самодостаточная вещь». В диссертации обосновано, что материал, форма и содержание артефакта народного художественного промысла могут выступать в качестве знакового для культуры явления, и этот тезис раскрыт на материале региональной культуры Урала. При анализе соотношения традиций и новаций автор содержательно раскрывает категории «наследство» и «культурное наследие», что позволяет сделать выводы о механизмах наследования в культуре, а приведенная в диссертации систематизированная таблица «Места бытования и современное состояние народных художественных промыслов Урала» (с. 54-57) раскрывает историческое и современное состояние народных художественных промыслов. В работе проведен категориальный анализ понятия «социокультурные практики» и раскрыто их значение для сохранения и развития народных художественных промыслов Урала. А уточнение понятия «образ территории» (Д. Н. Замятин) характеризует механизм формирования символического капитала территории, формируемый в том числе под воздействием социокультурных практик.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты можно использовать в образовательной деятельности (приобщение к культурному наследию региона), в разработке программ социокультурного развития и брендинга территорий, а также при разработке туристических маршрутов по Уралу.

В целом, исследование в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и заслуживает всемерной поддержки.

Но, как это часто бывает, недостатки работы являются продолжением ее достоинств. В частности, увлеченность автора темой, эмоциональная включенность не всегда позволяет удержать необходимую исследовательскую «дистанцию». Например, анализируя символический пласт артефакта, автор констатирует, что в «произведениях [П. П. Бажова] воплотились мрачноватые

архетипы горнозаводского Урала» – с. 28, но не поясняет, почему именно такой «ряд» предлагается: «Бабка Синюшка, сидящая в чудской копи – то ли баба Яга, то ли кукла-иттарама из финно-угорских святилищ. Огневушка-Поскакушка – Золотая Баба или чудская богиня огня Найки. Великий Полоз, похожий на древнего ящера или владыку подземного мира Хул-тура. Да и олень Серебряное копытце – аналог Великого Лося, под копыта которого вогульские шаманы подкладывали серебряные иранские блюда» (с. 28). Или допуская не всегда корректные высказывания, как то: называя «гениальными уральскими деятелями» Н. Коляду, Б. Рыжего или А. Балабанова (с. 68); или предлагая «для создания образа места, использовать личности наших современников» В.Воловича или М.Брусилковского (с. 100); или предложенное написание с прописной буквы уральских промыслов, традиционно в соответствии с нормами языка пишущимся со строчной. Есть в работе исторические неточности (Д. Н. Мамин-Сибиряк писал не обо всех «уральцах», а исключительно о мастеровых – с. 39; В. Н. Татищев не был уральским промышленником, как утверждает автор на с. 75), присутствует некоторая избыточность примеров (как упоминание выставки Айвазовского – с. 86). Не всегда понятно, а потому звучат декларативно противопоставление «искусства высокого» и декоративно-прикладного (с.83) или тезис «туристские практики способны формировать новое пространственное восприятие региона, создавать положительные образы места, делая Урал не просто территорией привлекающей туристов, но местом культурной идентичности» (с. 117). В работе есть стилистические погрешности и досадные опечатки.

В то же время обозначенные замечания не оказывают существенного влияния на общее положительное впечатление от диссертационного исследования.

В порядке научной дискуссии хотелось бы уточнить некоторые положения диссертационного исследования:

1. Автор ссылается на федеральный закон «О народных художественных промыслах» (от 06.01.1999 № 7-ФЗ), когда на с. 43 приводит соответствующее

определение. Насколько предложенное в Законе определение можно отнести к уральскому промышленному искусству, которое является составной частью региональных художественных промыслов? И каким образом на промышленное искусство можно распространять определение «народное»?

2. На с. 61 автор совершенно справедливо пишет: «В современном мире сложно сохранить народные художественные промыслы в неизменном виде. Для того чтобы промыслы жили, они должны быть не просто затребованы современностью, но переосмыслены, модифицированы». Хотелось бы уточнить механизмы, которые можно задействовать.

3. Говоря о туризме как социокультурной практике, автор, на наш взгляд, упускает из виду вопрос о субъекте туристической деятельности. Если ли сегодня необходимость в разработке туристических продуктов, учитывать потенциального потребителя данных услуг? Если да, то каким образом?

В целом, анализ диссертационного исследования О. В. Крутеевой показал, что работа носит законченный, самостоятельный, оригинальный и творческий характер, автор в полной мере владеет навыками культурологической интерпретации социокультурных явлений.

Диссертация О. В. Крутеевой является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, раскрывающие специфику существования народных художественных промыслов Урала в современных условиях, обоснован, проведен и представлен анализ возможностей их сохранения в современных социокультурных практиках, подтверждающий теоретические положения, выдвинутые автором, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора диссертации в культурологическую науку. Предложенные автором диссертации решения аргументированы, а результаты исследования могут внедрены в педагогическую практику высшего

образования, а также стать основой для реализации социокультурной деятельности в регионе.

Основные положения и результаты диссертационного исследования полно представлены в 16 публикациях (в их числе 4 публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК) автора в журналах и сборниках научных трудов. Публикации О.В. Крутеевой по теме диссертации имеют научную ценность как рефлексия над социокультурными практиками современности.

Автореферат диссертации в полной мере отражает авторскую концепцию и основное содержание диссертационного исследования.

Диссертация полностью соответствует специальности 24.00.01 – Теория и история культуры и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Ольга Владимировна Крутеева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по искомой специальности.

Официальный оппонент

Мурзина Ирина Яковлевна,
доктор культурологии (специальность
24.00.01 – Теория и история
культуры), профессор, директор ООО
«Институт образовательных
стратегий»
620075, г. Екатеринбург,
ул. Луначарского, 77-б;
e-mail: email@instos.ru
тел. +79028795309

17.05.2019 г.